

Актёры и съёмочная группа "Совершенствования" не ожидали, что сострадательные действия их ведущих актёров, каждый из которых пожертвовал сотни тысяч юаней, могут вызвать такой неожиданный переполох.

После того, как об их пожертвовании стало известно, сначала их просто хвалили многие пользователи сети в Интернете. Однако они не ожидали, что несколько дней спустя новостной канал Национальной станции также сообщил об этом, и сегмент был полон похвал.

Для них не было недостатка ни в славе, ни в богатстве. Чего им не хватало, так это положительного признания со стороны официальных средств массовой информации. Для них было приятным сюрпризом получить похвалу от Национальной станции.

Из-за этого они были более благодарны Гунси Цяо, который взял на себя ведущую роль в пожертвовании денег. Первоначально некоторые из них на самом деле не хотели жертвовать. Им было просто неловко отстать, когда они увидели, что кто-то ещё протянул руку помощи. Кто знал, что стоимость полученных пожертвований намного превысила сотни тысяч юаней страны Цветов.

Как великий герой, Гунси Цяо неосознанно привлёк благоприятное мнение среди своих сверстников. Однако, когда новость вышла в эфир, он сопровождал маму Цяо, чтобы выбрать украшения, поэтому понятия об этом не имел.

Из-за того, что съёмки были настолько тяжёлыми, когда он вернулся в столицу Империи, режиссёр Цяо наконец дал ему выходной в знак милосердия. Так уж случилось, что маме Цяо нужно было пойти на благотворительный вечер, и ей нужно было купить подходящее ожерелье в тон своему вечернему платью. Гунси Сюн должен был пойти на переговоры о контракте, поэтому Гунси Цяо занял должность советника.

В столице Империи, где было много престижных семей и магнатов, не было недостатка в роскошных магазинах. Хотя Гунси Цяо был артистом, ему не нужно было беспокоиться о том, что его узнают в таком престижном месте в тёмных очках. Даже если бы кто-то узнал его, это не вызвало бы беспорядков.

Рядом с сыном Цяо Лань Фэнь была в очень хорошем настроении. Хотя она ещё не выбрала подходящее ожерелье, сначала она купила пару привлекательных серёжек.

В частности, когда Гунси Цяо достал свою карточку, чтобы оплатить счёт, Цяо Лань Фэнь почувствовала на себе взгляды некоторых людей вокруг неё и почувствовала ещё большую гордость. В то время как другие богатые дети второго поколения всё ещё тратили деньги своих родителей, её сын уже выложил деньги, чтобы купить вещи для своих родителей. Такое удовлетворение не могло сравниться с несколькими наборами украшений.

- Оба эти ожерелья кажутся очень хорошими, - Цяо Лань Фэнь посмотрела на ожерелья, разложенные перед ней. - А ты как думаешь, сынок?

Гунси Цяо увидел нерешительный взгляд своей матери. Он улыбнулся и обнял женщину за плечи.

- Я думаю, что они оба красивые, купи их оба, - после этого он сказал продавцу: - Пожалуйста, заверните их для меня. Спасибо.

Продавец была так счастлива, что несколько раз кивнула. При продаже изысканных ювелирных изделий продажа одного предмета в день уже была хорошим достижением. Ей действительно повезло встретить такого щедрого человека, который выбрал самые качественные товары.

Когда продажи составили несколько миллионов юаней, продавец очень мило улыбнулась. После того, как она передала упакованные украшения в руки Цяо Лань Фэнь, она сказала много приятных вещей.

Однако, когда она вернула карточку молодому человеку, женщине показалось, что он был немного знаком. Только что, потому что они вдвоём сидели в VIP-креслах, чтобы выбрать украшения, она не заметила его внешности. Теперь, когда он поднял глаза, чтобы поблагодарить её, женщина поняла, что, кажется, видела этого человека где-то раньше.

На кого именно он был похож?

- Мам, тебе ещё что-нибудь нравится? - Гунси Цяо пролистал различные альбомы с образцами ювелирных изделий, которые держал в руке. - Если тебе что-нибудь понравится, попроси их принести это тебе. Я не пожалею денег, - в последнее время его картины и каллиграфические работы были раскручены до заоблачных цен, и прибыль от нескольких работ в кино и на телевидении, в которые он инвестировал, также была хорошей, так что у молодого человека было много активов на руках.

- Раз уж ты сколотил состояние, тебе следует просто купить побольше золота, - женщина, несущая сумку с жемчугом, внезапно подошла к Цяо Лань Фэнь и сказала с улыбкой: - Золото сохраняет свою ценность лучше, чем любой нефрит или бриллиант.

Услышав насмешку в словах собеседника, Цяо Лань Фэнь посмотрела на женщину с нежной улыбкой и сказал:

- Разве это не госпожа Цай? Я никогда не разбиралась в драгоценностях. Но мы, женщины, не слишком задумываемся об этом. Независимо от того, золото это или нефрит, покупать его и хранить дома - это просто тратить деньги, чтобы купить радость, - после этого она окинула взглядом сапфировое ожерелье на шее госпожи Цай.

- Я всегда хотела знать, где Вы взяли это сапфировое ожерелье. Качество изготовления довольно приятное. Неудивительно, что Вы носите его весь последний год. К сожалению, мне не повезло, и я могла купить только рубины, чёрные сапфиры и аметисты. Ни один из них не

выглядит так хорошо, как Ваши сапфиры, что действительно печально.

Услышав эти ехидные слова от своей собственной матери, Гунси Цяо сухо кашлянул. Бабушка госпожи Цай происходила из боковой ветви семьи Бай. На протяжении многих лет она всегда утверждала, что происходит из престижной семьи. К сожалению, дела её семьи были в плачевном состоянии. Она обычно поддерживала только поверхностный образ знатной женщины, в то время как на самом деле она вообще не могла сравниться с Цяо Лань Фэнь.

Цяо Лань Фэнь управляла сетью из почти двадцати супермаркетов, и все они работали очень хорошо. Их семья состояла из трёх человек, и одного только дохода Цяо Лань Фэнь было достаточно, чтобы оставить семью госпожи Цай в пыли. Поэтому она не принимала всерьёз кажущиеся высокомерными, но на самом деле кислые провокации госпожи Цай.

Это была война между женщинами, не говоря уже о том, что его собственная мать одержала верх, поэтому Гунси Цяо очень мудро решил промолчать.

Госпожа Цай была уязвлена словами Цяо Лань Фэнь, и её лицо покраснело. Женщина была так зла, что не могла здраво мыслить.

- Ну, я бы не стала учить своего сына показывать его улыбающееся лицо по телевизору.

- Это правда. Сяо Цяо нашей семьи хорошо выглядит и может завоевать славу для страны на международном уровне. На самом деле, это не то, чему обычные люди могут научить своих детей, - Цяо Лань Фэнь сказала с усмешкой: - Я слышала, что Ваш сын был приговорён к двум годам тюрьмы за то, что несколько дней назад ранил кого-то, когда вёл машину в нетрезвом виде. Хотя у Сяо Цяо нашей семьи не так много навыков, у него, по крайней мере, много друзей в столице Империи. Вы должны попросить его помочь расспросить о ситуации Вашего сына там. Если мы можем чем-то помочь, учитывая нашу многолетнюю дружбу, мы не откажемся.

<http://bllate.org/book/13624/1208579>